

Мяо Саньнян прикрыла рот ладонью и рассмеялась:

— Если стесняешься, завтра вынеси наружу верхнюю одежду, я её за тебя постираю. А нижнее белье, когда вернешься, сама постираешь.

Фэн Циншуан удивилась:

— Завтра ты снова будешь за меня стирать?

Мяо Саньнян закивала:

— Завтра тебе предстоит перекапывать землю, вернешься наверняка поздно. Откуда у тебя время стирать? Лучше я это сделаю. Послушай меня, приноси сразу всё. Я ведь сегодня уже стирала, ничего страшного, если постираю еще раз. Перестанешь наконец стесняться.

Фэн Циншуан помедлила, а спустя долгое время ответила:

— Хорошо, я оставлю верхнюю одежду на скамье. Буду тебе признательна.

Мяо Саньнян развернулась и направилась к кухне:

— Что у нас сегодня на ужин? Я разожгу огонь.

Фэн Циншуан увидела, как та быстро зашагала в сторону кухни, и проглотила готовые сорваться с языка слова. Эта девушка и правда вела себя так, словно была тут своей, чувствовала себя в чужом доме как дома. От этой мысли неловкость из-за того, что Мяо Саньнян стирает её личные вещи, заметно поубавилась.

Фэн Циншуан сварила кастрюлю клецок, и Мяо Саньнян, ничуть не смущаясь, съела немало. У Фэн Циншуан возникли серьезные сомнения в правдивости её слов о том, что она «столько не съест». Помыв посуду, Мяо Саньнян так же невозмутимо попросила Фэн Циншуан проводить её домой.

Фэн Циншуан не усмотрела в этом ничего предосудительного, кивнула, заперла калитку и пошла вперед. Мяо Саньнян поспешила следом и взяла её за руку. Фэн Циншуан удивилась, обернулась, а Мяо Саньнян с самым серьезным видом заявила:

— Позавчера, когда ты провожала меня, ты тоже держала меня за руку.

Фэн Циншуан больше ни о чем не думала, сжала её ладонь в ответ и они направились к дому Мяо Саньнян.

По пути обратно Фэн Циншуан всё же почувствовала беспокойство. Она зашла к соседям, у которых была собака, и попросила у них только что отнятого от матери щенка. Она решила завести его во дворе — нельзя же позволять кому угодно беспрепятственно входить и выходить.

На следующий день, когда Мяо Саньнян пришла во двор Фэн Циншуан, хозяйки дома уже не было. Только щенок, увидев человека, выскочил навстречу и залаял. Мяо Саньнян присела, чтобы погладить его по голове, но малыш тут же убежал. Сегодня Мяо Саньнян пришла не с пустыми руками — она принесла с собой свою одежду. Раз уж всё равно стирать, почему бы не сделать это вместе с вещами Фэн Циншуан.

Мяо Саньнян, похоже, окончательно решила, что этот дом — её собственный. Она привычно подошла к колодцу, набрала воды и замочила свои вещи вместе с одеждой Фэн Циншуан, оставленной на скамье. Затем, подойдя к бамбуковой перекладине, она собрала вчерашнее сухое белье, аккуратно сложила его и положила на скамью.

Раз Фэн Циншуан не собиралась доверять ей нижнее белье, она, конечно, не пошла бы за ним в спальню, к тому же сегодня дверь была заперта. Постирав вещи, Мяо Саньнян увидела, что места на перекладине ещё полно, и развесила там свою одежду. После этого она сбегала домой, собрала все съестные припасы, которые нашла, и перенесла их к Фэн Циншуан. Если бы только могла унести больше, она перевезла бы всё свое хозяйство.

Вернувшись, Фэн Циншуан, даже будучи морально готовой, оторопела от увиденного. Мяо Саньнян и щенок у её ног быстро вскочили и подбежали к ней:

— Ты вернулась!

Фэн Циншуан опешила, а потом, заметив одежду на перекладине, улыбнулась Мяо Саньнян:

— Пришла постирать?

Мяо Саньнян кивнула:

— Почему ты не принесла свое нижнее белье? Постирали бы всё вместе, так же удобнее.

Фэн Циншуан не ответила, выудила пакет с бобами:

— Это я купила для тебя. Сегодня вечером замочи их, завтра можно будет сажать.

Обе взяли по мотыге и направились на поле. Увидев, что щенок собирается идти за ними, Фэн Циншуан окликнула его:

— А-Фу, оставайся охранять дом!

Щенок послушно завилял хвостом и потрусил обратно во двор. Мяо Саньнян, глядя на его виляющий зад, рассмеялась:

— А-Фу такой послушный.

Фэн Циншуан вспомнила, как гармонично они выглядели минуту назад, и не нашла что ответить. А-Фу, которого она себе представляла, был совсем не таким.

Мяо Саньнян подошла и протянула Фэн Циншуан несколько медных монет:

— Это за бобы. Хватит?

Фэн Циншуан приняла монеты и убрала их:

— В самый раз.

Мяо Саньнян забрала бобы и направилась на кухню:

— Замочу их здесь, завтра отсюда будет удобнее идти на поле.

Она неспешно достала таз, высыпала туда бобы, залила водой и поставила у колодца. Фэн Циншуан уже нашла две мотыги и ждала её у ворот.

Весь остаток утра Мяо Саньнян провела на кухне, готовя обед. Щенок, поев из её рук, улегся у ног, позволяя гладить себя по голове и животу — казалось, это она была его хозяйкой.

Придя на поле Мяо Саньнян, Фэн Циншуан засучила рукава и с силой вонзила мотыгу в землю. Пока Мяо Саньнян подражала ей, неторопливо закатывая рукава, Фэн Циншуан уже успела вскопать изрядный кусок. Мяо Саньнян начала повторять её движения, но стоило ей ударить мотыгой по земле, как та отпружинила, отдавшись в ладони острой болью, а вытащить её обратно оказалось невозможно.

Мяо Саньнян долго боролась с мотыгой, прежде чем сдаться. С огромным трудом она вытащила инструмент и больше не осмелилась действовать как Фэн Циншуан — теперь она лишь слегка поддевала землю. Она работала медленно, и когда наконец закончила свой небольшой участок, Фэн Циншуан уже вскопала всю часть, которая предназначалась ей.

Фэн Циншуан обернулась и, увидев прогресс Мяо Саньнян, испугалась. Она предполагала, что девушка будет медлить, но не думала, что до такой степени. Заметив, что Фэн Циншуан остановилась, Мяо Саньнян бросила мотыгу и подбежала к ней, достала из-за пояса платок и начала вытирать пот с лица подруги.

Фэн Циншуан даже не успела выпрямиться, а её лоб и щеки уже были чистыми. Все жалобы, вертевшиеся на языке, разом растаяли. Какая же это помощь? Очевидно, что всю работу делает она одна. Неудивительно, что вчера та пообещала, что приготовит тофу для неё самой — в конце концов, она решила, что делает это ради того самого тофу.

Фэн Циншуан смиренно развернулась и пошла копать дальше. Мяо Саньнян поспешила к своей мотыге и продолжила возиться с землей, используя крупницы своих сил. Когда Фэн Циншуан, продвигаясь вперед, поравнялась с ней, оказалось, что та вскопала лишь крохотный клочок. Фэн Циншуан беспомощно вздохнула:

— С такими силами, если никто не поможет, все уже соберут урожай, а ты всё будешь землю

копать.

Мяо Саньнян подошла к Фэн Циншуан и раскрыла ладони — они покраснели:

— Но у меня руки стерлись, очень-очень больно.

Фэн Циншуан взглянула:

— Ты редко работаешь физически. Поработаешь ещё — привыкнешь.

Она хотела уйти, но Мяо Саньнян снова преградила ей путь, протягивая руки:

— Подуй, и станет не так больно.

Фэн Циншуан небрежно дунула на её ладони:

— Это всё сказки для детей.

Мяо Саньнян взяла её за руки, раскрыла её ладони и нежно подула на них. Фэн Циншуан почувствовала щекотку, ей стало неловко, она попыталась высвободить руки, но Мяо Саньнян упрямо держала их и сосредоточенно дула ещё какое-то время. Подняв глаза, она спросила:

— Ну что, стало лучше?

Фэн Циншуан скривилась:

— У меня кожа грубая, ничего я не чувствую.

Мяо Саньнян снова раскрыла свои ладошки и с жалобным видом проговорила:

— А у меня кожа нежная, я чувствую.

Фэн Циншуан пришлось набраться терпения и неспешно подуть на её ладони. Кожа у Мяо Саньнян действительно была нежной — не знаю, как насчет ладоней, но щеки у неё от смущения или от чего-то ещё стали пунцовыми, хотя в сгущающихся сумерках это было не слишком заметно.

Они вернулись домой, где их уже ждал А-Фу. Мяо Саньнян первым делом бросила мотыгу и налила воды, подала чашку Фэн Циншуан, и только после этого налила себе. Фэн Циншуан отпила чаю и произнесла:

— Сегодня мы провозились допоздна. Завтра, когда будет время, полей землю, а когда я вернусь, мы посеем семена. Сейчас слишком сухо.

Мяо Саньнян поставила чашку:

— Боюсь, к тому моменту, как ты вернешься, я не успею много полить.

Фэн Циншуан вспомнила о её хилых силах и поняла, что та права:

— Бери воду из моего колодца, сколько успеешь — столько и поливай. Когда я вернусь, я помогу.

Мяо Саньнян немного подумала и предложила:

— Я могу делать только легкую работу. Завтра не запирай дверь, я наведу порядок в доме. Буду делать домашние дела за тебя, тогда у тебя освободится время.

Фэн Циншуан подумала и кивнула — ведь на её собственном участке тоже требовался полив, она и вправду могла не успеть.

После ужина, проводив Мяо Саньнян домой, Фэн Циншуан отправилась к колодцу, чтобы набрать воды и согреть её для умывания. Тут она заметила, что на бамбуковой перекладине висит подозрительно много белья. Подойдя ближе, она поняла, что некоторые вещи не принадлежат ей — это была одежда Мяо Саньнян. Присмотревшись, она увидела нижнее белье и нагрудники, и от смущения поспешно отвела взгляд.

Пока вода грелась, Фэн Циншуан собрала аккуратно сложенные вещи Мяо Саньнян и убрала их в шкаф. В полевых работах Мяо Саньнян была не сильна, зато одежду складывала просто изумительно. Вещи лежали так красиво, что ей стало жаль их надевать.

Поддавшись какому-то порыву, Фэн Циншуан приблизилась и понюхала их — странно, но белье, которое стирала Мяо Саньнян, пахло особенно приятно. Взглянув на свои нагрудники и нижнее белье, брошенные у кровати, она обнаружила, что они сиротливо лежат в одиночестве. Уставшая за весь день, она решила, что постирает их завтра, когда вернется.

Но Мяо Саньнян не предоставила ей такого шанса. Дверь была не заперта, и Мяо Саньнян не только навела порядок в доме, но и забрала всё её белье, чтобы постирать. Она-то думала, что разложила вещи для стирки снаружи, и Мяо Саньнян не тронет те, что в спальне, но в этом вопросе девушка проявляла удивительное усердие.

Фэн Циншуан поняла это, как только вернулась. Стоило ей войти во двор, как Мяо Саньнян вынесла ей воды. Утолив жажду, Фэн Циншуан вошла в дом и увидела, что всё прибрано, в комнатах стало чище и уютнее, чем раньше, а у кровати больше не валялись вещи. Она сразу догадалась, что Мяо Саньнян забрала их в стирку.

Вспомнив, как приятно пахнет одежда, постиранная Мяо Саньнян, она промолчала, сделав вид, что ничего не знает. И правда, как говорила Мяо Саньнян: если стирать чаще, стыдливость сама собой исчезнет.

Не говоря ни слова, они взяли ведра и коромысла, набрали воды и отправились на поле. Сегодня предстояло много работы, так что лучше было выйти пораньше, чтобы пораньше вернуться.

Мяо Саньнян отыскала маленькое ведерко, набрала в него больше половины воды, взяла ковшик и наполнила флягу — вид у неё был весьма решительный.

<http://bllate.org/book/21325/2163251>